ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ17-42

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 марта 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению публичного акционерного общества «Сбербанк России» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» от 23 августа 2016 г. по кассационной жалобе ПАО «Сбербанк России» на определение Шахтинского городского суда Ростовской области от 10 января 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей ПАО «Сбербанк России» Галанову Н.М. и Вереса С.Г., выступающих по доверенностям и поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Третейского суда при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» (далее – Третейский суд) от 23 августа 2016 г. удовлетворены исковые требования ПАО «Сбербанк России» к ООО «СТР», ООО «Шахтстрой», Сажину А.А., Сажиной И.В. и Шмелеву А.В. о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору от 15 апреля 2013 г. в сумме 835 822 руб. 98 коп. и расходов на уплату третейского сбора в сумме 25 000 руб.

Поскольку ответчики в добровольном порядке указанное решение Третейского суда не исполняют, ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Определением Шахтинского городского суда Ростовской области от 10 января 2017 г. в удовлетворении заявления ПАО «Сбербанк России» отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения Шахтинского городского суда Ростовской области от 10 января 2017 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В. от 29 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены Шахтинским городским судом Ростовской области при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 15 апреля 2013 г. между ПАО «Сбербанк России» и ООО «СТР» заключён договор о предоставлении последнему кредита в сумме 2 250 000 руб. до 14 апреля 2016 г. под 14,5% годовых (л.д. 15–18).

15 апреля 2013 г. в обеспечение исполнения обязательств ООО «СТР» ПАО «Сбербанк России» заключены договоры поручительства с Сажиным А.А. и Сажиной И.В., а 18 августа 2015 г. – договоры поручительства с ООО «Шахтстрой» и Шмелевым А.В. (л.д. 37–47, 48–57).

В соответствии с пунктом 16 кредитного договора и пунктами 7 договоров поручительства все споры, разногласия или требования, возникающие из этих договоров или в связи с ними, в том числе касающиеся их возникновения, изменения, нарушения, исполнения прекращения, недействительности или незаключённости, по выбору истца подлежат разрешению либо в Третейском суде в соответствии с Регламентом Третейского Разбирательства этого суда, либо в компетентном суде в соответствии с законодательством Российской Федерации (л.д. 18, 38, 43, 49, 54).

23 августа 2016 г. Третейским судом принято решение об удовлетворении исковых требований ПАО «Сбербанк России» к ООО

«СТР», ООО «Шахтстрой», Сажину А.А., Сажиной И.В. и Шмелеву А.В. о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору от 15 апреля 2013 г. в сумме 835 822 руб. 98 коп. и расходов на уплату третейского сбора в сумме 25 000 руб. (л.д. 5–13).

Поскольку ответчики в добровольном порядке указанное решение Третейского суда не исполняют, ПАО «Сбербанк России» в декабре 2016 года обратилось в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Отказывая в удовлетворении данного заявления, суд исходил из того, что спор подлежал рассмотрению Третейским судом в составе трёх судей, поскольку стороны не достигли соглашения о конкретном числе третейских судей. Суд указал, что спор незаконно рассмотрен Третейским судом в составе одного судьи, а доказательства уведомления ответчиков о проведении процедуры формирования состава Третейского суда в деле отсутствуют.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определением Шахтинского городского суда Ростовской области согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возбуждения настоящего дела в суде) суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных данной статьёй, в частности если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение третейского суда, представит доказательства того, что она не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, или по другим уважительным причинам не могла представить свои объяснения (пункт 3 части 3), а также если состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону (пункт 5 части 3).

Статьёй 9 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент третейского разбирательства) установлено, что стороны могут определить число третейских судей, которое должно быть нечётным (пункт 1).

Если стороны не договорились об ином, то для разрешения конкретного спора избираются (назначаются) три третейских судьи (пункт 2).

Если правилами постоянно действующего третейского суда не определено число третейских судей, то избираются (назначаются) три третейских судьи (пункт 3).

Таким образом, если сторонами не определено иное, число третейских судей в постоянно действующем третейском суде устанавливается правилами этого постоянно действующего третейского суда, а в том случае если эти

правила не определяют количество третейских судей и их число не определено сторонами, то избираются (назначаются) три третейских судьи.

Согласно пункту 2 статьи 10 названного закона в постоянно действующем третейском суде формирование состава третейского суда производится также в порядке, установленном правилами этого третейского суда.

По настоящему делу пунктом 16 заключённого между ОАО «Сбербанк России» и ООО «СТР» кредитного договора, а также пунктом 7 договоров поручительства, заключённых между ОАО «Сбербанк России» и Сажиным А.А., Сажиной И.В., ООО «Шахтстрой», Шмелевым А.В., предусмотрено, что все споры, разногласия или требования, возникающие из этих договоров или в связи с ними, в том числе касающиеся их возникновения, изменения, нарушения, исполнения прекращения, недействительности или незаключённости, по выбору истца подлежат разрешению либо в Третейском суде в соответствии с Регламентом Третейского Разбирательства этого суда, либо в компетентном суде в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьёй 11 Регламента третейского разбирательства в Третейском суде при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» установлено следующее:

«11.1. Споры разрешаются одним судьёй (единоличное разрешение спора) или тремя судьями (коллегиальное разрешение спора).

11.2. Если стороны не договорились об ином либо иное не следует из положений Регламента, спор разрешается одним судьёй.

11.3. Если стороны не договорились об ином, спор разрешается тремя судьями при наличии одного из следующих условий:

– цена иска превышает 30 000 000 (тридцать миллионов) рублей либо эквивалент указанной суммы в иностранной валюте, определённый по курсу Центрального банка Российской Федерации на день подачи иска;

– председатель Третейского суда определит, что с учётом сложности и иных обстоятельств дела целесообразным является коллегиальное разрешение спора».

Таким образом, по общему правилу споры при цене иска до 30 000 000 рублей в Третейском суде при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» рассматриваются судьёй единолично.

Названным положениям Регламента Третейского Разбирательства в Третейском суде при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» суд надлежащей оценки не дал.

Обстоятельств, в силу которых спор между сторонами при цене иска до 30 000 000 руб. подлежал в соответствии с регламентом Третейского суда рассмотрению тремя судьями, судом не установлено.

Отказывая в удовлетворении заявления ПАО «Сбербанк России», суд также сослался на ненадлежащее уведомление Третейским судом ответчиков о проведении процедуры формирования состава Третейского суда.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Между тем из протокола судебного заседания от 10 января 2017 г. следует, что вопрос об уведомлении сторон о проведении процедуры формирования состава Третейского суда судом в нарушение положений части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании не выяснялся, на обсуждение сторон не ставился, какие-либо материалы дела не исследовались, представить дополнительные доказательства заявителю не предлагалось.

Согласно статье 4 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам. Если стороны не согласовали иной порядок, то документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной третейского разбирательства, или месту жительства гражданина – предпринимателя либо гражданина, являющегося стороной третейского разбирательства, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию доставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день их доставки, хотя бы адресат по этому адресу не находится или не проживает.

Пунктом 1 статьи 165^1 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

В пункте 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых 6 положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 165^1 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю (пункт 1 статьи 165^1 Гражданского кодекса Российской Федерации). С учётом положения пункта 2 статьи 165^1 Гражданского кодекса Российской Федерации юридически значимое сообщение, адресованное

гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя (далее – индивидуальный предприниматель), или юридическому лицу, направляется по адресу, указанному соответственно в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей или в едином государственном реестре юридических лиц либо по адресу, указанному самим индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом. При этом необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресам, перечисленным в абзацах первом и втором названного пункта, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несёт риск вызванных этим последствий (пункт 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации). Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

Как следует из решения суда Третейского суда, солидарным должникам направлялись документы, извещения и иные материалы третейского разбирательства по указанным ими адресам, однако они не были получены по причине отсутствия адресатов либо их неявки за корреспонденцией в отделение связи. Каких-либо уведомлений об изменении своего местонахождения от заёмщика и поручителей не поступало. Иной порядок уведомления стороны не согласовывали. Третейский суд также направлял извещения ответчикам посредством СМС-сообщений (л.д. 6).

Между тем в обжалуемом определении суда не указано, в связи с чем данные сведения судом отвергнуты.

Делая вывод о том, что ответчики не были уведомлены о проведении процедуры формирования законного состава Третейского суда, суд не учёл приведённые выше положения статьи 4 Закона о третейских судах, статьи 165^1 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что сообщение считается доставленным, если оно поступило соответствующему лицу, но не было вручено по обстоятельствам, от этого лица зависящим.

Суд также не учёл, что в соответствии с положениями части 3 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в приведённой редакции обязанность представить доказательства оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда возложена на сторону, против которой это решение принято.

При таких обстоятельствах выводы суда, положенные в обоснование отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, противоречат приведённым выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом при рассмотрении настоящего дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем определение Шахтинского городского суда Ростовской области от 10 января 2017 г. подлежит отмене с направлениям дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Шахтинского городского суда Ростовской области от 10 января 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи